

ТЕАТР

ДВА СПЕКТАКЛЯ

Гастроли Омского театра
музыкальной комедии

Мы с большим интересом шли на спектакль Омского театра музыкальной комедии «Весенний вальс». Привлекло многое — и то, что эта новая советская оперетта еще ни разу не шла в Нуйбышев, и желание узнать, как проявил себя в необычном для него жанре один из выдающихся современных композиторов, автор музыки «Весеннего вальса» Дмитрий Кабалевский, и весьма противоречивые оценки первой постановки этой оперетты в Москве. В рецензиях ее поругивали, а жюри Всесоюзного театрального фестиваля в честь 40-летия Великого Октября сочло возможным наградить ее почетным дипломом.

«Весенний вальс» не случайно привлекал к себе внимание коллектива Омского театра. В этой веселой, насыщенной светлой, изысканной музыкой комедии рассказывается о том, как группа молодых, только что окончивших институт архитекторов, отправляясь строить новые города в Сибири, как на трудной, но очень интересной работе раскрывают их таланты, как молодые патриоты познали истинное счастье творческого труда и настоящей любви. Кому, как не сибирскому театру сказать об этом в полный голос, воспеть романтику юности, душевную красоту молодых героев нашего времени!

Пьеса И. Солодаря и музыка Д. Кабалевского, такая необычная для оперетты в своей мелодической и импровизационной щедрости, дают для этого большие возможности. Коллектив омичей немало потрудился для того, чтобы использовать их и создать интересный, запоминающийся спектакль. И прежде всего хочется сказать об оркестре (дирижер Е. М. Выгорский), который хорошо дошел до слушателей обаяние музыки Кабалевского, выигрышно оттенял тончайшие ее оттенки — то драматические, то лирические, то проникнутые мягким юмором, то откровенно сатирические. Оркестр стал полифоничной душой спектакля, чувствовалась, как музыка помогает актерам доносить до зрителя те мысли, которые вложили авторы оперетты в свое произведение.

Очень лиричный, обаятельный образ Тани создала актриса Т. М. Шапинова. В ее трагичное героиню превратил перед нами как доверчивая мечтательная, отыскивая девушку Вершину, что такая Таня могла по настоящему увлечься Болосом, могла не заметить его неискренности и черствости.

Прост и убедителен артист П. М. Пичурин в сложной роли Юрия, безответно влюбленного в Таню юнца. Исполнитель умело лишает характер своего героя имевшегося в тексте пьесы мелодраматизма, и от этого образ только выигрывает.

Хорошее впечатление оставляет от игры артиста Ю. П. Кличова (Кичин), Л. А. Чинеева (Сима), Г. И. Реваши (Варенька), В. Н. Андреева (Броковей). Изначны блестящие номера в третьем акте, аячало его справедливо вызывает аплодисменты зрительного зала.

Спектакль поставлен главным режиссером театра А. И. Павermanом изобретательно, с большой любовью к материалу пьесы и удуманным усилением музыки. Настоящей удачей режиссера в его творческих поисках следует считать финал второго акта. Таня и командант поселят Игнат Игнатьич (эту небольшую роль хорошо проводит артист Ю. М. Суханов) нежиланно узнают друг друга — оказывается, Игнат Игнатьич был среди тех старлейцев-сиротников, которые спасли Таню в сибирскую зиму 1941 года. Звучит влюбленный дуэт Тани и Игната Игнатьича, и вдруг в наступившем полумраке на заднике возникает изображение зимнего пейзажа, а в вышеченной левой палатке мы видим двух солдат у печурки и маленькую девочку, доверчиво прижавшуюся к одному из них...

Это видение изобразительно и вместе с тем очень органично сливается с мучкой спектакля и поведением героев.

Спектакль «Весенний вальс» в целом оставляет хорошее впечатление. И если бы не одно весьма существенное обстоятельство, о котором речь пойдет ниже, мы не стали бы подробно останавливаться на его частных недостатках. Но беза ятом, что они есть, как нам кажется, принципиальный характер. Поговорить о них нужно.

Бледным и холудным получился в спектакле Борис. Этот персонаж как бы впитал в себя все «мелодраматические соки» пьесы Солодаря. Исполнитель роли Бориса В. К. Клемент воспринял эту мелодраматичность как главную творческую задачу. Артист резко делит разговорные и вокальные куски роли. Похиру в тех и в других, он начисто выключается из образа, как только начинает петь (иногда по этому же пути, особенно в дуэтах с Борисом, идет и Т. М. Шапинова).

Несколько выпадает из общего стиля спектакля также образ Птичкина (артист А. М. Хилькевич) и Магдалены Ерофеевны (артистка И. Н. Ливанова). Исполнители этих ролей пасуют свою игру таким количеством заезженных «комических» трюков, что становится порой непонятно, как могли попасть в столь престижную оперетту такие «дештирированные штампы» комича-буфф и комической старухи, давно сданные советским театром в архив. Намеется, что в работе над этими образами так изменил и режиссеру. Это стоит, например, по-цирково изодранный костюм Птичкина в третьем акте и буквально иллюстрация куплетов о лопаньем пале! Птичкина горящей папиросой заставляет лопнуть все пять шаров, имеющихся в его руках. Артистка И. Н. Ливанова, чтобы рассмешить зрителя, шлет, как говорится, «на жертвы», используя вышедшие еще в фильме «Антон Иванович сердится» антраша с ударами рукой по коленкам и резкими выбрасываниями ног. Нужно ли это?

Мы не против сатиры в опереточном спектакле. Чтобы поставить точку над «е», пожалуй, стоит сослаться в качестве примера на великолепно сыгранную актрисой Т. К. Элькер роль Лолиты Лепешкиной Сатира?

Да! Но здесь каждое движение, каждое па в отлично исполненном пародийном танце, каждая интонация в куплетах и репликах идут от образа, от ясно понятой актерской задачи — настолько смешить, сколько развешать убогую философшу Лолиту, показать никчемность ее претензий, всю нелепость ее образа жизни.

Две тенденции борются в исполнительской манере артистов Омского театра музыкальной комедии: стремление к творческим поискам, к жизненной правде и слепое следование стародавним опереточным канонам. В «Весеннем вальсе», хотя и с некоторыми издержками, но все же побеждает первая тенденция, а вот в «Черном амulette»...

Мы не случайно начали разговор о гастролях Омского театра с выбора не первого, а второго спектакля, показанного в Нуйбыше. Привлекаем откровенно, что еще при являясь на гастрольную арфику мы были немало удивлены, почему сибиряки-омичане воспевают гастролы не спектаклем, воспевающим молодых патриотов, поселявших на колыбельку Сибири, а переживавшей старей, когда-то популярной опереттой. И после просмотра обоих спектаклей недоумение наше возросло еще больше.

В «Черном амulette» как будто бы ставится вопрос о расовой дискриминации «в одной из западных республик». Неприятный певец Ольджи Томас на протяжении всей оперетты подвергается оскорблениям и издевательствам со стороны «короля эввинцев» Вудро Вегенга-

ка и его друзей. Он попадает под суд по ложному обвинению в похищении белой девушки. Однако являются честные люди — ботаник Даниель и секретарь суда Филлис, которые восстанавливают истину, и справедливость торжествует.

Но ведь в сущности вся эта история послужила для театра поводом для демонстрации бесконечного количества комедийных трюков. Судельные режиссерские находки (спектакль поставлен заслуженным деятелем искусств РСФСР Г. И. Кукушвым) и актерские удача (к ним следует отнести пролог. Исполнение артистами В. Н. Андреевым и А. Ф. Ливановым ролей Даниеля и Филлиса) тонут в потоке канонических канюков и безудержного комикования Бобсона (арт. Г. П. Кличов), Вегенгяка (заслуженный артист РСФСР В. Е. Володин), Навяника (арт. И. Н. Ливанова) и Крайгера (арт. Ю. М. Суханов).

Главные персонажи — Ольджи Томас и Лилиан — оказываются оторванными как бы от второй план. Исполнители этих ролей Н. К. Маскина и Л. А. Кляче так неуловимо чувствуют себя в вокальных номерах, что даже не пытаются вернуть своим героям подобающее место в спектакле.

Иначе как пошлым, граничащим с порнографией, нельзя назвать первый балетный номер, скромно названный в программе «Фокстротом». Второй танец, обозначенный как «румба», в сущности является переделом «рок-н-ролла» со всеми присущими ему атрибутами. Танец этот вызвал аплодисменты некоторой части зрительного зала, и артисты охотно повторяли его. Впрочем, танцполники уже не согот столь лихо переписать свою партию через голову, как оп это сделал в первый раз. Видно — очень устал!

Скажем прямо — спектакль «Черный амulette» у каждого, кто искренне любит советский театр оперетты, оставляет неприятное впечатление.

Мы не хотим верить, что эта постановка выражает собой творческую платформу Омского театра музыкальной комедии. Но ее претенциозная пышность, а также тот факт, что именно этим спектаклем были открыты гастролы в Нуйбыше, — невольно настораживают. И если бы зрители не видели других спектаклей омичан — впечатление об их искусстве, сопоставление по «Черному амulette», было бы далеко не лучшим для этого талантливого коллектива.

Вл. КАГАРЛИЦКИЙ.